Тая Вива

У нас Лимон за главного

Тая Вива
У нас Лимон за главного

https://litres.ru/75063388
SelfPub; 2026

Аннотация

Мама ещё пьёт кофе, а фиолетовый попугай Лимон уже доел свою веточку мяты и отправился по делам. У папы на столе винтики — надо поглядеть, что он мастерит. У Виолетты в руках карандаш — тут Лимон на всякий случай поворачивается красивым боком. А куда подевался ластик?

Ластик у Пуси. Пока все смотрели на попугая, хомяк успел прибраться. Теперь ластик лежит где положено — у него в домике. По этому поводу у Лимона есть что сказать. Впрочем, у него почти по любому поводу есть что сказать.

Короткие рассказы для детей 6–9 лет о доме, где у каждого свои дела, а попугаю есть дело до всех. Можно читать самому или вслух всей семьёй.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Г	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тая Вива
У нас Лимон за главного

Глава 1

Тая Вива

Портрет Пуси

Виолетта успела нарисовать Пусе одно ухо, а когда подняла глаза, чтобы разглядеть второе, перед ней уже стоял Лимон. Он устроился между альбомом и салфеткой, на которой сидел хомяк. Из-за длинного фиолетового хвоста выглядывал только Пусин нос.

— Лимон, подвинься немножко. Мне Пусю не видно.

Лимон переступил с лапы на лапу и повернулся к Виолетте другим боком. Теперь она могла как следует рассмотреть его фиолетовое крыло, которым он особенно гордился. Виолетта заглянула слева, потом справа, а Пуся тем временем заметил на краю салфетки овсяную крошку. Чтобы добраться до крошки, Пуся просунул мордочку под пушистое брюшко Лимона. Усы защекотали попугаю лапу, и он её поднял. Теперь Виолетте была видна вся Пусина мордочка.

— Вот так и стой! — обрадовалась Виолетта.

Услышав, как зашуршал карандаш, Лимон вытянул шею и прикрыл глаза. Он терпеливо стоял на одной лапе, пока Ви-

олетта рисовала, но в конце концов ему захотелось посмотреть, хорошо ли он получается. Лимон приоткрыл один глаз и покосился на альбом. Под мохнатым ухом Виолетта нарисовала маленький нос, а от носа в обе стороны уже тянулись длинные усы. Тут Лимон открыл и второй глаз. Интересно, куда же она теперь собирается поместить клюв?

Пуся съел крошку и проскочил у Лимона под поднятой лапой. Возле альбома стояла небольшая картонная коробка с вырезанным в боку входом. Виолетта поставила её на стол, чтобы Пуся мог забраться внутрь, когда ему захочется побыть одному. По дороге к домику ему попался розовый ластик. Хомяк ухватил его зубами за уголок и потащил к себе. Когда Виолетта протянула руку за ластиком, чтобы поправить рисунок, он как раз исчезал в домике вместе с Пусей.

— Так вот куда ты его унёс, — сказала Виолетта и положила возле входа ещё одну овсяную крошку.

Пуся оставил ластик у самого порога, подобрал угощение и скрылся в глубине коробки. Виолетта забрала ластик и стёрла ухо, которое получилось великовато. Потом она заметила, что и усы нарисовала слишком высоко, и осторожно стёрла их тоже. На бумаге осталось серое пятнышко. Лимон одобрительно склонил голову. Раз Виолетта наконец разобралась с усами, теперь она, пожалуй, возьмёт фиолетовый карандаш.

Виолетта, однако, перевернула страницу и стала ждать, когда Пуся покажется из домика. Вскоре он высунул нос, но

едва она успела коснуться карандашом бумаги, как хомяк спрятался. Тогда Виолетта положила ладонь на стол и затаилась. Через минуту над стенкой коробки появились два уха. Пока Виолетта размышляла, с какого начать, Пуся опустился на все четыре лапы, и оба уха разом исчезли.

— И как же мне тебя нарисовать, если я вижу то нос, то уши? — спросила Виолетта.

Лимон перелетел на спинку соседнего стула и коротко свистнул. Пуся выглянул из домика, повёл носом и выбрался на салфетку. Виолетта тихонько поблагодарила Лимона. Он уже расправил крылья, чтобы вернуться на своё место перед альбомом, но со спинки стула ему была видна вся страница, и он решил ещё немного посмотреть.

Пуся уселся к Виолетте спиной. Виолетта обвела карандашом круглую спинку и добавила два маленьких уха. Лимон присмотрелся. Надо же, как Пуся со спины похож на пушистую картофелину! Когда хомяк повернулся боком и принялся умываться, Виолетта передвинула руку чуть правее и нарисовала его ещё раз, с крохотными лапками у носа. У края страницы как раз хватило места для третьего наброска: Пуся тянулся за крошкой и вытянулся так, что живот почти коснулся стола. Лимон пересчитал хомяков на странице. Столько Пусь сразу у них дома ещё не было.

На салфетке осталась последняя овсяная крошка. Пуся хотел подцепить её лапкой, но задел коготком. Крошка скользнула по салфетке и остановилась на её краешке, в уз-

кой щели между домиком и стопкой книг. Хомяк сунул в щель нос, пошарил лапкой, а потом обежал книги с другой стороны. Лимон со стула хорошо видел, что оттуда до крошки ещё дальше. Он перелетел на стол и уже примерился, как удобнее просунуть в щель клюв, но тут Пуся вернулся к домику и ухватил зубами угол салфетки. Лимону стало любопытно, что тот собирается делать, и он подождал.

Пуся попятился, широко расставив задние лапки. Салфетка сдвинулась, и вместе с ней из щели выехала крошка. Лимон от удивления присвистнул. А он-то думал, что без его длинного клюва тут никак не обойтись! На этот раз Пуся даже головы не повернул на знакомый свист. Он подобрал крошку и отправился с ней в домик.

Виолетта тем временем заканчивала ещё один набросок. Лимон подошёл поближе. Она успела заметить даже то, как Пуся отставил одну заднюю лапку дальше другой, когда тянул салфетку. На рисунке хомяк стоял к Лимону спиной, мордочки совсем не было видно, а Лимон всё равно сразу узнал Пусю.

— Ну вот, теперь похож, — сказала Виолетта.

Прежде чем закрыть альбом, Виолетта вернулась к первому рисунку. Возле серого пятнышка остались две карандашные чёрточки — всё, что она успела нарисовать от Лимоновой лапы. Виолетта дорисовала лапу, а под ней — знакомую мордочку с усами и овсяной крошкой в зубах. Лимон придвинулся поближе. Вот ведь как хорошо она запомнила Пу-

сю! Он и сам мог бы сразу догадаться, чьи это усы.

Когда Виолетта потянулась за фиолетовым карандашом, Лимон ступил на альбом и повернулся к ней своим лучшим боком. Тут он заметил, что кончик его хвоста лёг поперёк нарисованной Пусиной мордочки. Лимон осторожно отодвинул хвост на чистый край страницы.

— Вот так и стой! — сказала Виолетта.

Лимон чуть приподнял крыло, чтобы она разглядела самое красивое пёрышко, и терпеливо стоял, пока она не положила карандаш.

Виолетта повернула к нему альбом. На рисунке Лимон стоял на одной лапе, а из-под пушистого брюшка выглядывал Пуся с овсяной крошкой в зубах. Лимон наклонил голову. Крыло у него получилось замечательное, только с Пусей что-то было не так. Он коснулся клювом бумаги рядом с пушистой макушкой.

— Ой, Лимон, я же ему второе ухо так и не нарисовала!

Виолетта взялась за карандаш, а Лимон подождал, пока она дорисует ухо. Потом она поставила альбом возле Пусиного домика. Настоящий Пуся как раз высунулся из коробки, и Лимон подвинулся, чтобы ему тоже было видно.

Глава 2

Тая Вива

Бис!

Виолетта стояла на коленях возле кухонного стола и тянулась за яблоком, которое закатилось под дальний стул. Деревянной ложкой она осторожно подкатила его к себе, но, когда протянула руку, задела яблоко кончиками пальцев, и оно снова покатилось по полу.

— Ну пожалуйста, ну куда ты опять? — спросила Виолетта так жалобно, словно до этого они с яблоком успели обо всём договориться.

Лимон, наблюдавший за ними со спинки стула, издал короткий смешок. И до того он был похож на папин, что Виолетта оглянулась. Этому смешку попугай научился давно, а вот то, что он сказал следом, было новенькое.

— Ну пожа-а-луйста, ну куда ты опять?

Виолетта так и осталась сидеть на полу с ложкой в руке. Даже это её тягучее «а-а» он повторил в точности! Она засмеялась, Лимон засмеялся по-папиному, и на кухню заглянула мама.

— У вас тут что?

— У нас яблоко сбежало. Скажи ещё раз, Лимончик!

Лимон с удовольствием повторил. Во второй раз получилось ещё лучше: на слове «опять» он чуть склонил голову

набок, совсем как Виолетта. Мама прислонилась к дверному косяку и засмеялась вместе с дочкой. А яблоко остановилось как раз у её ног, так что Виолетте даже не пришлось за ним лезть.

На следующий день к ним в гости пришли бабушка Уля и дедушка Андрей. За чаем бабушка спросила у Виолетты, как дела в школе, и та принесла листок со стихотворением, которое разучивала для школьного вечера. Ей предстояло выступать первой. Дома она знала все слова, а стоило представить перед собой целый зал, как первая строчка куда-то девалась.

— Хочешь нам с бабушкой прочитать? — предложил дедушка. — Мы как раз вдвоём. Где нам сесть?

Виолетта встала у окна, набрала воздуха и вдруг забыла, с какого слова начинать. Она закрыла глаза, стараясь вспомнить. Никто её не торопил, и первая строчка уже вертелась на языке, когда со спинки стула раздался её собственный вчерашний голос:

— Ну пожа-а-луйста, ну куда ты опять?

Бабушка прыснула в чашку. Дедушка успел поставить свою на блюдце и только тогда расхохотался. Мама тоже улыбнулась, но тут же посмотрела на Виолетту. Та сложила листок пополам, хотя он и без того был сложен, и вышла из кухни.

— Бис, Лимон! — попросил дедушка. — Ну-ка, ещё разок!

Лимон приподнял хохолок. «Ещё разок» он понимал пре-

красно. Вчера Виолетта сама попросила, и как же она смеялась! Он уже приготовился растянуть своё лучшее «пожа-алуйста», даже голову наклонил как полагается, но со стула ему была видна дверь. Обычно Виолетта оборачивалась посмотреть на него ещё с порога. Сейчас она прошла мимо, уткнувшись носом в рукав.

Дедушка подался вперёд. Вид у него был самый благодарный, и ужасно жалко было уходить от такой публики. Лимон потоптался на спинке стула, а потом всё-таки полетел за Виолеттой.

Она сидела на нижней ступеньке лестницы и разглаживала на колене измятый листок. Лимон опустился на перила. Здесь было тихо, и он слышал, как на кухне бабушка спросила: «А стихи-то мы дослушаем?» Дедушка ответил ей что-то уже совсем другим голосом.

— Я ведь вчера правда смешно сказала, — заговорила Виолетта, заметив Лимона. — Если бы ты видел моё лицо, когда я в третий раз за этим яблоком полезла! А сегодня я стою, все ждут, у меня в голове пусто. И тут ещё ты моим голосом. Я уж и сама не знала, куда мне деться.

Лимон тихонько перебрался с перил к ней на колено. Листок зашуршал, и Виолетта придержала его, чтобы попугай не соскользнул. Она прочитала первую строку вполголоса. Следом вспомнилась вторая, а дальше можно было уже не подглядывать. На середине стихотворения Лимону захотелось почесать лапой за ухом, что он и сделал. Больше он ни-

чем ей не помешал.

Дедушка тем временем вышел из кухни поискать Виолетту. Когда он проходил через гостиную, со стороны лестницы донёсся её голос. Дедушка подошёл поближе и остановился у нижней ступеньки послушать. Дочитав стихотворение, Виолетта подняла голову и увидела его.

— Ты давно слушаешь, дед?

— Последние две строчки слышал. А на кухне поторопился со своим «бис». Ты ведь ещё даже начать не успела.

— Я как раз вспомнила первое слово, а тут вы все засмеялись.

— Прости, Виолетта. Я и не заметил, как ты ушла.

Дедушка присел рядом с ней на ступеньку. Виолетта немного помолчала, потом протянула ему листок.

— Хочешь, я сначала прочитаю? Только не подсказывай, если запнусь.

Дедушка взял листок и положил его на колено строчками вниз. На этот раз Виолетта начала сразу. Лимон устроился на перилах и терпеливо выслушал стихотворение ещё раз. Когда она закончила, дедушка первым захлопал в ладоши, а потом все трое вернулись на кухню.

Бабушка подвинула ей чашку с ещё тёплым чаем, а дедушка решил очистить для внучки яблоко. Он выбрал самое румяное, потёр его полотенцем и уже взялся за нож, когда яблоко выскользнуло из рук. Все проводили его глазами. Оно прокатилось через кухню и остановилось под столом, за

ножкой стула.

Лимон посмотрел на яблоко, потом на Виолетту. Дедушка уже собирался попросить его повторить вчерашнюю шутку, но поймал взгляд внучки и промолчал. Виолетта первая не выдержала.

— Ну, Лимон, теперь можно!

Попугай вытянул шею и вслед укатившемуся яблоку протянул:

— Ну пожа-а-луйста, ну куда ты опять?

Виолетта так и согнулась от смеха, а дедушка тем временем нагнулся под стол, достал яблоко и протянул ей. Она взяла его обеими руками и повернулась к Лимону. Тот по-прежнему сидел на спинке стула, чуть склонив голову набок, и смотрел на неё.

Она подняла яблоко повыше, чтобы ему было видно, и сама попросила:

— Бис!

Глава 3

Тая Вива

Секрет старой шкатулки бабушки Ули

В тот вечер бабушка Уля с дедушкой Андреем приехали к чаю. Мама разрезала яблочный пирог, Лимон с её плеча следил, всем ли досталось по куску, а бабушка, помешивая чай, тихонько напевала. Три ноты Виолетта узнала сразу. Летом бабушка часто напевала их, пока поливала цветы у окна. Дальше обычно тянулась пауза, и бабушка начинала сначала. Вот и теперь она умолкла, положила ложку на блюдце и повернулась к дедушке.

— Андрюша, помнишь мою шкатулку с резными птицами? Ты мне её из экспедиции привёз. Сколько лет прошло, а я всё эти три нотки напеваю. Вот бы ещё раз послушать, что там дальше.

— Она у вас на чердаке, — припомнил дедушка. — Когда мы с бабушкой переезжали, я оставил здесь ящик с картами. Шкатулку тоже туда положил. У неё к тому времени крышка уже не открывалась, а маленький латунный ключик мы при переезде куда-то задевали.

Виолетта отодвинула тарелку. Ей вдруг захотелось услышать мелодию до конца, а ещё посмотреть на деревянных птиц. Она любила рисовать птиц и по опыту знала, как трудно бывает уговорить хотя бы одну посидеть спокойно. Две

деревянные в этом отношении ей вполне подходили.

— Бабуль, давай мы её принесём? Если там что-нибудь заело, папа посмотрит. Только покажи, какая она величиной, а то мы весь чердак переберём.

Бабушка раздвинула ладони примерно на ширину блокнота. Леонид отправился за фонариком, Виолетта взяла блокнот с карандашом. Лимон перебрался к ней на плечо. Сидеть на кухне, пока кто-то без него перебирает целый чердак, он считал совершенно несправедливым.

За коробками с ёлочными игрушками Леонид нашёл деревянный ящик. Сверху лежали свёрнутые в трубку карты, под ними — дедушкины полевые дневники, а на самом дне Виолетта нащупала что-то твёрдое, завёрнутое в старую наволочку. Она разложила наволочку на крышке сундука и поставила на неё шкатулку. Шкатулка была из тёмного гладкого дерева. На крышке среди резных листьев сидели две птицы, повёрнутые клювами друг к другу. Леонид осторожно приподнял шкатулку и обнаружил в донышке круглое отверстие. В глубине поблёскивал кончик металлического стерженька.

— Поищу-ка я всё-таки ключик, — сказал он. — Ящик мы освободили, а наволочку даже не вытряхнули.

Пока брат проверял складки ткани, Виолетта устроилась рядом со шкатулкой и раскрыла блокнот. Леонид положил фонарик на край ящика, чтобы свет падал на крышку. При таком освещении хорошо было видно каждое пёрышко. Ри-

суя первую птицу, Виолетта заметила, что её хвост лежит прямо на ветке. У второй между хвостом и веткой оставалась узенькая щель. Виолетта попробовала подсунуть туда кончик карандаша, но побоялась оставить на дереве след и просто заштриховала щель на рисунке.

Лимон всё это время следил за карандашом. Стоило Виолетте начать рисовать какую-нибудь птицу, как у него появлялись основания рассчитывать на портрет. Однако в блокноте уже помещались две птицы, а на него Виолетта ещё ни разу не взглянула. Лимон спустился к ней с плеча, прошёл по наволочке и забрался на крышку шкатулки. Деревянные птицы оказались такими маленькими, что обе уместились бы у него под крылом. Он постучал клювом возле одной, прислушался и просвистел три знакомые ноты. Вот теперь Виолетта оторвалась от рисунка.

— Бабушкина песенка! — обрадовалась она. — Ты ещё летом её выучил, когда бабушка цветы поливала?

Лимон вытянул шею и просвистел мелодию ещё раз, да погромче. На последней ноте он переступил лапой на хвост резной птицы. Под лапой у него сухо щёлкнуло, край крышки приподнялся, и Лимон от неожиданности перелетел Виолетте на колено. Леонид, который в это время ощупывал углы пустого ящика, поднял голову.

— Она что, от свиста открылась?

— Я тоже так подумала, — сказала Виолетта. — Только посмотри, куда он наступил.

Она придвинула блокнот к брату и показала на заштрихованную щёлочку. Пока крышка оставалась приоткрытой, Леонид посветил под неё фонариком. Изнутри, как раз под деревянным хвостиком, виднелся маленький металлический крючок. Виолетта осторожно нажала на хвост. Тот слегка опустился, и крючок отошёл от края шкатулки. Теперь можно было разглядеть и петельку, за которую он цеплялся, когда крышку закрывали.

— Так она и без ключа открывается! — сказала Виолетта. — Лёнь, а ключ тогда от чего?

Лимон вернулся на сундук и с важным видом прошёлся вокруг блокнота. Разумеется, хвост следовало нажать. Люди смотрели на него с фонариком, срисовывали в тетрадку, а наступить догадался один попугай.

На выцветшем синем бархате лежал сложенный вчетверо листок. Из сгиба выглядывал лепесток засушенного цветка. Виолетта уже протянула руку, но передумала: раз бабушка столько лет хранила этот листок, пусть сама его и развернёт. Леонид тем временем поднял последнийполевой дневник, который переложил из ящика на сундук. Из-под кожаной обложки выскользнула тесёмка, а за ней показался маленький латунный ключик. Дедушка когда-то привязал его к тесёмке и заложил между страницами, словно закладку.

На кухню Виолетта вошла со шкатулкой в руках. Лимон ехал у неё на плече. Следом спустился Леонид с дневником и ключиком. Едва дедушка увидел тесёмку, как сразу узнал

свою закладку.

— Ну конечно! Сам же привязал, чтобы при переезде не потерялся. А потом вместе с дневником на чердак и отнёс.

Виолетта поставила шкатулку перед бабушкой и показала, как нажимать на резной хвостик. Бабушка попробовала, услышала щелчок и рассмеялась.

— А я ведь всегда так её и открывала! Большим пальцем сюда упиралась, чтобы крышку подцепить. Даже не замечала, что на птицу нажимаю. А ключик-то для музыки, дайте его мне.

Она придержала крышку, наклонила шкатулку набок и надела ключик на стерженёк в донышке. После нескольких оборотов внутри что-то тихонько застрекотало, и по кухне поплыла мелодия. Первые три ноты Виолетта уже знала. Четвёртая оказалась ниже, чем ей представлялось, а следом за ней остальные побежали так легко, что бабушка тут же подхватила их вполголоса. Лимон наклонил голову и на этот раз дослушал до конца.

Когда музыка стихла, бабушка вынула сложенный листок и раскрыла его на ладони. На рисунке между двух крутых берегов бежала горная речка. Возле самой воды дедушка нарисовал плоский камень, а на камне — жестяную кружку с помятым боком. Бабушка подвинула рисунок к Виолетте.

— Эту речку дедушка мне нарисовал, — сказала бабушка. — Писал, что за рекой уже снег выпал. А у нас под окном ещё анютины глазки цвели. Вот я ему один цветочек в письмо и

вложила.

— Так и привёз его домой в твоём конверте, — сказал дедушка.

Бабушка расправила лепесток рядом с нарисованной кружкой.

— И цвет сохранился. Видишь, Виолетта? Вот тут, с краешку.

Виолетта придвинула стул, чтобы получше рассмотреть крошечную помятую кружку. Леонид всё ещё вертел в пальцах ключик. А Лимон перелетел на спинку бабушкиного стула и негромко просвистел начало мелодии. После третьей ноты он выждал ровно столько, сколько бабушка обычно молчала у окна. Уля вступила вовремя, и до конца они добрались вдвоём.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.